

Коллектив авторов

**Маскировка. Сборник
рассказов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К60

К60 **Коллектив авторов**
Маскировка. Сборник рассказов / Коллектив авторов – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 396 с.

ISBN 978-5-907720-55-8

Маска трагедии и маска опасности, маска защиты и маска флирта – мы вас знаем!

Маска бывает опасной и располагающей, страшной и веселой, пугающей и вызывающей смех, злой и доброй, шутиливой и серьезной – какой-угодно, но она всегда скрывает истину.

Под масками прячутся лица, характеры, судьбы.

Некоторые из масок так похожи на людей, что смешно.

Некоторые люди так сроднились с маской, что страшно.

Маскировка не прячет сути – она меняет жизни.

Как иногда трудно сбросить личину, сделать выбор, предстать такими, какие мы есть на самом деле!

В этой книге вы найдёте рассказы об истинных лицах и превращениях. О людях и нелюдях, о призраках и инопланетянах... Об их страхах, о бедах и счастье, о выборе. Лучшие произведения конкурса «Синий Буривах 2024–2025» увлекут, обнажат скрытое, разгадают загадки.

Сердце читателя замрет от предвкушения: да откроются тайны!

ISBN 978-5-907720-55-8

© Lennex Corp, 2025
© Коллектив авторов, 2025

МАСКИРОВКА

сборник рассказов

Санкт-Петербург
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

16+

МАСКИРОВКА

Сборник рассказов. – Санкт-Петербург.: ООО «Издательский и книготорговый холдинг «СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»», 2025. – 396 с.

ISBN 978-5-907720-55-8

Маска трагедии и маска опасности, маска защиты и маска флирта – мы вас знаем!

Маска бывает опасной и располагающей, страшной и веселой, пугающей и вызывающей смех, злой и доброй, шутливой и серьезной – какой-угодно, но она всегда скрывает истину.

Под масками прячутся лица, характеры, судьбы.

Некоторые из масок так похожи на людей, что смешно.

Некоторые люди так сроднились с маской, что страшно.

Маскировка не прячет сути – она меняет жизни.

Как иногда трудно сбросить личину, сделать выбор, предстать такими, какие мы есть на самом деле!

В этой книге вы найдёте рассказы об истинных лицах и превращениях. О людях и нелюдях, о призраках и инопланетянах... Об их страхах, о бедах и счастье, о выборе. Лучшие произведения конкурса «Синий Буривах 2024 – 2025» увлекут, обнажат скрытое, разгадают загадки.

Сердце читателя замрет от предвкушения: да откроются тайны!

Составители: Алексей Ладо, Тим Яланский

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907720-55-8

© «VanGog studio», дизайн обложки, 2025

© ООО «Издательский и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»», 2025

Тим Яланский

Ночь полна искр

Харлан изо всех сил старался соответствовать понятию «человек». На работе и в других местах, где он взаимодействовал с людьми, притворяться было... легко. Люди словно бы помогали Харлану своим присутствием поддерживать человеческую оболочку. Никто в конторе не смотрел на него с подозрением и ксенофобским ужасом. Неодобрение простреливало во взглядах коллег из отдела менеджмента, но лишь потому что Харлан старался принять как можно более безобидный и непритязательный вид. Неопределённых расцветок футболки, растянутый коричневый свитер, нарочито коротковатые джинсы, слишком открывающие лодыжки над ношенными кроссовками.

То, что надо.

Человеком он не был, и ему не следовало чересчур активно контактировать с кем-либо из людей, несмотря на то, что его двенадцать дней как перевели в общую комнату. Во-первых, он мог повредить их. Во-вторых... на всякий случай.

Например, на случай, который назревал сейчас. Молодая человеческая женщина Эмбер, что теперь занимала соседний рабочий стол, сегодня была особенно беспокойной. Она в ярости колотила тонкими руками по клавиатуре, прерывалась, чтобы на полчаса зависнуть и попялиться в экран. Она хмурилась, что-то бормотала под нос и даже разок нарычала на заблудившегося курьера.

Когда подошло время обеда, Эмбер замерла, как хищник в засаде, взгляд её тёмных глаз воткнулся в Харлана. Он постарался игнорировать, хотя внутренне засуетился и на всякий случай проверил себя, не прокололся ли он на чём-нибудь нетипичном для человека.

Руки в нормальной позиции, ноги в нормальной, тело копирует позу из производственного пособия. Бежать поздно.

Свет из окна померк – Эмбер преодолела разделявшее их пространство и обманчиво нежно вцепилась острыми ноготками в рукав его рыхлого свитера:

– Пошли в «Осьминога», Харлан. Если я ещё хоть минуту прочитаю хотелки заказчика, то найду его, привяжу комп к его заднице и выкину обоих из окна.

«Осьминогом» назывался пункт питания, кафе, в котором сотрудники конторы перехватывали что-нибудь съедобное. Еда была одной из человеческих функций.

Харлан попытался аккуратно освободиться из хватки этой хрупкой женщины, недавно переступившей порог взрослости:

– Извини, Эмбер, я занят.

– Ты не будешь обедать, что ли?

Харлан замешкался. Люди ели пару раз в день, а без еды испытывали страдания. Харлан, когда готовился к высадке на Землю в роли человека, приучил себя к поглощению предметов и субстратов, которые могли считаться пищей. Когда же оказался здесь, то среди других дел постоянно забывал это делать. Ему вполне хватало электромагнитного излучения от человеческих приборов – от тех же компьютеров или микроволновой печи на студийной кухоньке, и до сих пор никто из сотрудников-людей не навязывался питаться вместе.

Если Эмбер узнает, что он не ест – начнёт ли она к нему приглядываться?

– Я буду обедать, – сказал он, – в другом месте.

– Ничего себе, ты с кем-то тайком встречаешься, а мы не знаем?! – Эмбер подняла дуги бровей, в её глазах, похожих на кабошоны из скрытокристаллического гематита, появилось новое выражение. – У неё есть имя?

– У всех людей есть имена, – промямлил Харлан, чувствуя себя всё более неуютно.

– Не хочешь говорить, но я всё равно узнаю, – понимающе кивнула Эмбер и, наконец, удалилась.

Прямоком из своего человеческого жилища – съёмной комнатухи с кухней и санузелом – Харлан переместился на борт «Призмы Сияния». В настоящее время «Призма» никакого сияния не излучала и была обёрнута в экранирующие поля, имитирующие пустоту с искорками звёзд. Человеческая цивилизация развилась достаточно, чтобы замечать даже обычные астероиды, чьи орбиты пересекали земную, и Харлану не хотелось внимания. Он надеялся, что «Призма» успешно починится раньше, чем

он где-то ошибётся.

Надежды таяли на глазах. «Призма» восстановила покалеченную оболочку кормы и большую часть коммуникаций, но утерянную информацию восстановить не могла. Питательный блок «Призмы Сияния» не генерировал нужные алгоритмы, чтобы судно покинуло Солнечную систему и вернулось домой.

Харлан, оказавшись в чёрно-ребристом нутре «Призмы», принял естественную форму. Он прополз вглубь, легко касаясь кончиками щупалец гнёзд, полных ультрафиолетового сияния, скользнул конечностями в слоты. Протестировал системы и ощутил в глубине плеврона отчаянье. Он в ловушке. Харлан мог притворяться землянином и жить среди них, но делал это от безысходности. Люди – непонятные, раздражающие и малосимпатичные для х'ланов белковые создания, и не было ни одной причины находиться среди них дольше, чем необходимо. Альтернативный вариант – прожить жизнь на борту маленького одноместного кораблика – выглядел не таким уж заманчивым, если ты уже проторчал там пятнадцать циклов.

Харлан не стал тратить энергию корабля на полёт вниз. Он вышел наружу, свернулся клубком, позволил гравитации захватить тело, а затем метеоритом скользнул в атмосферу – прочь от гексагональной громады «Призмы Сияния».

На следующий день Эмбер имела вид умиротворённой и какой-то даже плавный. Кто-нибудь другой мог подумать, что она спокойна и добрадушна, но Харлан наблюдал за ней из-за монитора с опаской.

Человеческая женщина прикрыла ушные отверстия звуковыми вкладышами и издавала мурлыкающие звуки. Харлан сначала подумал, что её пальцы почему-то не достают до клавиатуры, но потом он понял, что Эмбер сознательно двигала ими, не касаясь клавиш и напевала что-то вроде: «Эта ночь искрится, ты её не завершай...».

Возможно, это был некий ритуал, связанный с её обязанностями сочинять треки к продуктам студии?

Он сосредоточился, забыв об опасности и пытаясь понять смысл её жестов, и когда заметил, что она на него смотрит, было поздно.

– Твои пальцы, – сказал он, – двигаются.

– О, – она пожала плечами, и украшения на её тонкой шее замерцали, – ничего не могу с собой поделать. Иногда от музыки мне хочется что-нибудь вытворять. Знаешь, я же немного играю на пианино. Иногда думаю, что музыка и есть единственная моя настоящая любовь.

Она сложила руки перед грудью и составила из пальцев фигурку, которой люди обозначали внутренний орган, часть системы кровоснабжения.

Харлан не знал, что ответить, потому что не понимал, о чём она говорит. Некоторые аспекты человеческой деятельности – музыка, танцы, или, солнце упаси, пение! – для х’лана оставались непостижимыми. В их культуре не было ничего подобного, и попытка разобраться, какую информацию несут землянам эти наборы звуков, вызывала боль в глазных ганглиях. Харлан, конечно, не чуждался красоты. Он мог сверстать шаблон и выполнить любые графические работы, которые ему ставили в план. Ему нравились украшения этой женщины на её шее и запястьях. Они были собраны из зеленоватых кристаллов с розовыми и сиреневыми включениями, от чего казались гармоничными и живыми. Харлан снова ощутил тоску по дому. Он должен придумать, как всё наладить и вернуться. Он устал быть здесь.

– А у тебя есть хобби? – Эмбер вытащила из слуховых проходов вкладыши и перестала жестикулировать.

Харлан был не уверен, что она имеет в виду и стоит ли отвечать. Говорить что угодно – поощрять человеческую женщину общаться, и, возможно, она догадается... Лучшим решением могла стать маленькая авария – электромагнитный импульс в сторону компьютера Эмбер отвлечёт её... Впрочем, спасение прибыло откуда не ждали.

Двери открылись, в кабинет заглянул СЕО-директор – начинающий лысеть высокий мужчина в тусклом костюме и ярком галстуке.

– Есть время трепаться? – рявкнул он. – Значит, есть время работать! Макеты мне на почту, причём к позавчера! Мисс Джонс, переинструментуйте шестьдесят восьмой трек под главную тему, и туда же!

– Есть, шеф, туда же и к позавчера! – отсалютовала Эмбер. – Стивен, не пугай новенького, он не из твоего жестокого мира. Он милый и, между прочим, не боится встречаться с девушками!

Харлан испуганно выпустил импульс, свет в комнате замигал, компьютеры захлебнулись воем и погасли.

– Больше не делайте так, шеф! – крикнула Эмбер в спину директора. – Хотя кому я говорю, он же меня не слышит и бесчувственный как камень.

Сегодня Харлан был готов к социальному контакту, и потому, когда Эмбер снова позвала его в «Осьминога», пошёл с ней.

Он посмотрел на еду, которую она брала, и заказал такую же. Х'лан уже знал, что взять один сладкий кексик – нормально, а два – уже нет. И что брать, например, картофеля, можно сколько угодно, и это странным не будет. И всё же он не хотел рисковать. Харлан внимательно смотрел, как Эмбер пережёвывает пищу и старался тоже совершать ровно двадцать жевательных движений на каждый кусочек вещества во рту.

– Ты сегодня сказала директору... – Харлан рискнул прервать процесс питания ради насущного вопроса, – что я не из его мира. Что это значит? Он не с Земли?

Он решил, что если не отступать от легенды, что он сам – землянин, то вопрос его не скомпрометирует.

– А-ха-ха-ха, – Эмбер прикрыла рот ладонями, – ты такой смешной. Стивен точно откуда-то с Альдебарана, не сомневайся. Он прислал письмо с указаниями, что мне нужно сменить фамилию, потому что семнадцать корпоративных мэйлов с фамилией Джонс его раздражают. Придурок, хоть и симпатичный.

– Но он человек? – уточнил Харлан. Он распознал юмор. Обмен опытом с другими внеземлянами откладывался.

– Альдебаран он, – Эмбер воткнула вилку в кусок мяса на тарелке. – Притворяется свирепым и думает, что разговоры о чувствах помешают карьере, а корпоративные романы – зло. Ты сегодня не встречаешься за обедом ни с кем?

– С тобой, – сказал Харлан, – кроме того, с утра я встретил шестьсот сорок семь человек по пути в офис и пятнадцать сотрудников, включая руководство и исключая тебя.

Эмбер весело хмыкнула. Харлан обратил внимание, как окрашенный полосатым тентом свет солнца из окна искрится в её красно-коричневых волосах словно те содержали кристаллы ферроцианида калия. Это почему-то оказалось приятным, словно Эмбер была чуточку ближе к Харлану, чем другие люди.

– Ты знаешь, что я имею в виду, – женщина махнула вилкой.
– И понимаю, почему ты не хочешь говорить. Не переживай, ты симпатичный, у тебя всё получится.

Симпатичный? Харлан конструировал свой облик, исходя из усреднённых данных о физических параметрах человека данной категории, присущей этой местности. Ну, возможно, он откорректировал его, чтобы вызывать позитивное отношение. Это полезно для приспособляемости. Уж не переборщил ли он?

В этот раз всё не клеилось. При возвращении с «Призмы Сияния» Харлан чуть не врезался в спутник. Нерасчётная траектория забросила его за пределы города, пришлось добираться до квартиры всю ночь. Вдобавок, сильно похолодало.

Холод не смертелен для х'ланов, но Харлан предпочёл бы переждать его в статичном состоянии. Трансформация в человека отняла много энергии, которую здесь, в пустоши, почерпнуть неоткуда. А долгая прогулка и вовсе опустошила. Харлан переставлял одну ногу за другой, почти слыша холостые пощёлкивания слабых разрядов в своих кристаллических сетях. В городе стало легче, но пришлось постараться, чтобы заиндедевшему и недосформировавшемуся пришельцу попасть в квартиру, не перепугав прохожих и соседей. Харлан не хотел показываться на глаза консьержке, потому что был уверен, что плохо контролирует форму и движения. Х'лан, прихрамывая на слишком короткую недорощенную ногу, поковылял в переулок к дверям прачечной, что располагалась на цокольном этаже его многоквартирного дома. Пинающие мяч человеческие подростки уставились на него. Это плохо. Харлан не знал, что они видят, но по выражениям лиц догадывался, что выглядит не очень по-человечески.

Подростки прекратили игру и отпрянули, как дикие зверьки. Замереть перед лицом неизвестности, опасности – естественная реакция для этих существ. Харлан попытался стать прямо, но энергии не хватало. Он споткнулся о бетонную полусферу и упал под пронзительные крики человеческих подростков. Плеврон пронзило болью. Харлан перекатился и сел: звуки шагов убегающих в панике свидетелей предвещали беду. Из тела что-то торчало. Харлан поднялся и, покачиваясь, ввалился в прачечную.

Он поднимался по лестнице шаг за шагом. Сжимал воткнувшийся в тело кусок самоката, в голове крутилась мысль, что де-

лать, ведь у него теперь есть свидетели. Поверят ли люди своим перепуганным детёнышам? Он был невнимателен, оставил на месте происшествия сломанный самокат и, возможно, другие следы. Нужно бежать. Придётся исчезнуть: бросить работу, сменить документы. Уничтожить всё, что может дополнительно его скомпрометировать. Возможно, какое-то время провести в «Призме Сияния». Но сначала – добраться до квартиры.

Харлан ввалился в помещение, включил подрихтованную микроволновку и опустил на пол. Конечно, эта штука в плеврое не его не убьёт. Внутренние органы х'ланов отличались от человеческих. Но боль вынести трудно. Тошнотворные всплески боли отбирали контроль. Он схватился так похожими на человеческие руки конечностями за прут и потянул его. Крик вырвался из глубин тела, связки защёлкали. Ихор потёк по корпусу, выхлупывался струйками. Боль выкрутила мышцы, заставила кристаллы звенеть и тело дрожать. Он хотел жить. Он должен.

Несколько рывков – и металл звякнул о паркет, края дыры содрогнулись: тело пыталось трансформироваться, восстановиться. Харлан поджал щупальца: он скрючился и обхватил себя почти человеческими руками.

А когда поднял глаза, то увидел незваного гостя.

Эмбер – с лицом маленьким и белым, как кварц. Её гематитовые глаза округлились в обрамлении распахнутых ресниц, губы искривились.

Она всё видела.

Харлан поднял руку, желая остановить то, что сейчас будет, успокоить человеческую женщину.

– Я в порядке, – хрипнул он и потянулся к ней.

Она отпрянула.

Нет. Нет-нет-нет.

– Что это за херня? – выкрикнула она. – Что ты такое?!

Дверь хлопнула.

Всё выпачкано. Плюс ещё один свидетель. Времени не оставалось. Когда за ним придут, нужно не дать им улики.

Потому Харлан быстро собирал свои вещи и относил в ванную. Сжечь их нельзя, чтобы не вызвать преждевременной суматохи, а вот залить всякой бытовой химией и горячей водой – вполне.

И надо ещё удалить лужицы ихора с пола и брызги со стены...

Пространство прорезал звук дверного звонка.

– Харлан, – тихо сказала Эмбер по ту сторону двери.

– Уходи, Эмбер, – ответил Харлан.

– Харлан! – повторила она.

– Я не могу уединиться у себя дома? – спросил х'лан.

– Ты... ты не пришёл на работу, – всхлипнула человеческая женщина. – И у тебя было открыто...

– Уходи. Эмбер, это всё ошибка. Больше ты меня не увидишь.

– Я хочу помочь, – почти прошептала она.

Что?

– Ты точно не хочешь мне помогать.

Харлан бросил в ванну бумажник и задумался. Документы, пожалуй, всё-таки лучше сжечь.

– Хочу, – упорствовала она. – Господи, Харлан, я встречалась с парнем, который состоял в обществе энтузиастов и охотился за привидениями.

– Ты сейчас ещё можешь уйти и жить нормальной жизнью, – сказал Харлан.

Ну что ж она за человек такой?! Маленькая, назойливая, незапная. Однако он не мог игнорировать её вздохи за дверью.

– Не смогу, – сказала она. – Я встретила настоящего инопланетянина и не помогу ему? Да как я жить-то дальше буду? Представляешь, что расскажу своим внукам? Был один симпатичный парень, но он оказался ксеноморфом или криптонцем, а я испугалась и решила, что лучше жить нормальной жизнью?

Её бормотание с перечислением неизвестных Харлану существ стало путанным и неразборчивым.

Хоть ему и не надо было дышать, х'лан вздохнул и открыл дверной замок.

В щёлочке двери показался любопытный блестящий глаз.

– О, круто, – сказала Эмбер, проскользнула внутрь и захлопнула дверь. Она уставилась на Харлана и прикусила губу. – Слава богу, – сказала она. – Я боялась, что ты окажешься каким-нибудь Е.Т. А ты выглядишь просто как отпрыск Урсулы и рептилоида. Тебе не больно?

Рука кладезя кинематографической поп-культуры потянулась к измызганному свитеру с дырой посредине.